

Александр Гайко

(экскурсовод Научно-экскурсионного отдела МИДЦ)

Круг научных интересов: церковная история, церковная археология, агиография

Киевский Церковно-археологический музей и его вклад в становление музейного дела в Украине

В статье кратко рассматривается история и деятельность Церковно-археологического музея и Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии, а также их роль и значение в процессе становления музейного дела на территории Украины в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: *Церковно-археологический музей при Киевской духовной академии, памятники церковной старины, древности, музейная коллекция, экспозиция, музейное дело.*

Київський Церковно-археологічний музей та його вклад в становлення музейної справи в Україні

У статті розглядається історія та діяльність Церковно-археологічного музею і Церковно-археологічного товариства при Київській духовній академії, а також їх роль і значення в процесі становлення музейної справи на теренах України в кінці XIX – на початку XX ст.

Ключові слова: *Церковно-археологічний музей при Київській духовній академії, пам'ятки церковної старовини, старожитності, музейна колекція, експозиція, музейна справа.*

Kyiv Church-archaeological museum and his contribution to becoming of museum business in Ukraine

The article briefly discusses the history and activity of the Church-archaeological museum and Church-archaeological society at the Kyiv Theological Academy, as well as its role and importance in the making of museum business on the territory of Ukraine in the late XIX – early XX centuries.

Keywords: *Church-archaeological museum at the Kiev Theological Academy, monuments of ecclesiastical tradition, antiquities, the museum collection, exposition, museum business.*

Осознание основополагающего значения сохранения культурных ценностей как самостоятельной проблемы научного и общественного значения обозначилось в конце XIX – начале XX в. В это время на территории Украины, которая пребывала в составе Российской империи, действовал ряд общественных структур, которые сыграли решающую роль в культурном подъеме. Его составляющей было глубокое осознание ценности отечественного историко-культурного наследия, неотъемлемой частью которого есть памятники, в частности музейного значения. Это время начала формирования в Украине сети музеев, которые современное музееведение определяет как церковные или же церковно-исторические в профильной группе исторических музеев [3, с. 315–317].

Введение в 1869 году в учебные программы духовных академий новой на то время дисциплины – церковной археологии – обусловило появление при этих учебных заведениях церковно-археологических музеев. Их материалы должны были помогать учебному процессу. Создание таких музеев было вызвано также необходимостью сохранения памятников церковной старины. Предметы церковного употребления, которые уже не использовались, но имели значительную научную, художественную и историческую ценность, часто уничтожались или сохранялись в непригодных помещениях храмов и монастырей, продавались коллекционерам и, таким образом, становились недоступными для исследователей [10, с. 139].

Вместе с тем во второй половине XIX в. на территории Украины возникают численные церковно-исторические общественные формирования, целью которых было изучение и сохранение соответствующих групп и типов памятников. Ведущую роль среди них занимало Церковно-историческое и археологическое общество при Киевской духовной академии, основанное в 1872 году вместе с Церковно-археологическим музеем – первым музеем такого типа в Российской империи [10, с. 139]. К этому времени библиотека Киевской духовной академии насчитывала довольно большую коллекцию старопечатных рукописей и других памятников, в частности археологических. Именно это натолкнуло ученых Академии на идею организации при учебном заведении музея церковной археологии. Для изучения археологических памятников была создана Археологическая комиссия [4, с. 105].

Устав Музея был утвержден Святейшим Синодом 31 января 1873 года. При этом Комиссия была переименована в Общество, которому кроме прочего, предоставлялась независимость от Академии. В Уставе было обозначено, что

Общество создавалось «с целью сохранения церковных древностей и более твердого и основательного изучения церковной археологии» [10, с. 139]. Причем Общество играло далеко не первостепенную роль, а было вспомогательным служебным учреждением при Музее [2; 7, л. 119]. Впоследствии Устав несколько раз изменялся (1881, 1901), каждый раз по новому регулируя деятельность Общества и его взаимоотношения с Музеем.

Уставом также предусматривалось вхождение в собрание Музея не только церковных древностей, которым все же отдавалось предпочтение, но и памятников нецерковных, так как они должны были служить для разъяснения религиозного быта древних времен [7, л. 52].

Согласно постановлению Святейшего Синода от 20 декабря 1878 года Обществу было поручено осуществлять надзор над изменениями и уничтожением культовых сооружений в Киевской и близлежащих к ней епархиях. С этого времени деятельность киевского Церковно-исторического и археологического общества по исследованию памятников церковной старины приобрела более регулярный и достаточно совершенный для своего времени характер [6, с. 3].

Для устройства Церковно-археологического музея было выделено две комнаты при академической библиотеке, а его заведующим был назначен К.Д. Думитрашков (с конца 1872 по конец 1877 года). После перенесения Музея в другое помещение ректор Киевской духовной академии архимандрит Филарет (Филаретов) передал заведывание музеем Н.И. Петрову, который до 1883 года считался временным блюстителем. А с этого года и до конца существования Музея был его заведующим [5, л. 99].

В состав Общества входили не только представители духовенства, но и известные ученые, профессора и преподаватели Киевской духовной академии, Киевского, Харьковского и Санкт-Петербургского университетов. Главой Общества, как правило, был ректор Киевской духовной академии.

В 1879 году (официально – с 1881 года) Музей открыли для осмотра, в связи с чем он стал первым в Киеве, а до 1899 года – единственным музейным учреждением, открытым не только для специалистов и почетных гостей, но и для широкого круга посетителей.

Формирование собрания музейной коллекции Общества происходило несколькими способами: путем *покупки* памятников на средства Церковно-

археологического общества; через *пожертвования* частных лиц (они составили большую часть поступлений); путем *обмена* дуплетов.

С изменением Устава в 1881 году обмен как способ пополнения коллекции прекратился, а закупка происходила крайне редко, так как музей денежной помощи от государства не получал и существовал лишь на добровольные пожертвования. Именно благодаря им постепенно образовалась самая ценная коллекция христианских культовых древностей, которая оценивалась экспертами выше большинства подобных европейских собраний того времени [10, с. 140].

Основу коллекции составили предметы, которые были переданы из академической библиотеки. Отсюда в Музей поступило более тысячи экспонатов. Намного больше предметов получил Музей из церковных и монастырских ризниц и библиотек. Однако те надежды, которые полагали члены Общества на киевские храмы, не оправдались. От них Музею не удалось получить даже тех предметов, которые уже давно не использовались. Были случаи возврата уже принятых вещей [7, л. 120–122]. Чаще всего это было обусловлено негативным отношением священноначалия к деятельности Церковно-археологического общества и Музея.

Впоследствии пришлось комплектовать Музей древностями вообще, а не только церковными, с расчетом на пожертвования коллекционеров, отдельные поступления от членов Общества и других лиц, сочувствующих музейному делу [7, л. 122].

В сентябре 1873 года в Музей поступила первая большая коллекция от московского Общества любителей духовного просвещения. Появлением в Музее следующей большой коллекции Церковно-археологическое общество обязано своему первому главе – епископу Филарету (Филаретову), который в 1875 году, перед своим отъездом на Рижскую кафедру, приобрел для Музея у московского купца А.Е. Сорокина собрание икон, потратив на это все свои сбережения. Впоследствии коллекция получила название «сорокинско-филаретовской». В июне 1878 года В.С. Муравьев – племянник известного путешественника по святым местам А.М. Муравьева – передал Музею, согласно завещанию, часть его коллекции с просьбой сохранять ее под названием «муравьевская». В 1885 году Музей получил коллекцию епископа Порфирия (Успенского), в которой находились иконы средневекового периода, а также несколько икон, написанных в VI–VII вв. Как раз эта коллекция стала самой ценной частью Музея. В декабре 1888 года от княгини

Е.П. Демидовой поступила коллекция, которая имела интересную историю (была найдена французским инженером во время строительства киевского железнодорожного моста, который сначала продал ее отцу княгини в Италии, а затем коллекция попала в католический монастырь, откуда и была выкуплена княгиней). Самая большая по объему коллекция поступила от Н.А. Леопардова в 1895 году, которую он завещал Музею в связи с отсутствием наследников. Свою последнюю значительную коллекцию Церковно-археологический музей получил от дворянина В.Н. Фальковского в 1901 году. Она собиралась владельцем в течение 27 лет [7, л. 123–137].

Однако чаще всего в Музей поступали от жертвователей небольшие собрания или отдельные предметы церковной старины. Но и они имели не меньшую ценность, чем большие коллекции [7, л. 137].

Ежегодно от 40 до 70 жертвователей передавали в Музей и его библиотеку церковные древности и издания. Среди них были члены как Церковно-археологического общества, так и других обществ, а также отдельные ученые, священники, ученые архивные комиссии, библиотеки и пр. Памятники поступали в первую очередь с территории Украины, России, а также из тех зарубежных стран, где работали выпускники Киевской духовной академии [10, с. 140].

Отдельной и достаточно существенной частью собрания Церковно-археологического музея была коллекция рукописей, одна часть которой размещалась непосредственно в витринах Музея, а другая – в академической библиотеке [7, л. 140]

Таким образом, собрание Музея не ограничивалось лишь коллекциями церковной старины, а было многоаспектно. Более того, собрание нецерковных памятников составляло почти две трети из всей музейной коллекции [7, л. 137]. Здесь были материалы из многих стран мира, отражавшие христианские и дохристианские верования и искусство. Среди них была самая богатая в империи коллекция икон разных стран и школ. В частности, редкие синайские и афонские иконы, написанные восковыми красками; археологические находки из Египта и Греции, причерноморских греческих колоний; скифские и сарматские вещи; древности периода каменного, железного, бронзового веков из разных губерний Российской империи; древнерусские находки; предметы языческого культа и пр. [8; 9]. Значительную часть коллекций составили культовые предметы высокой художественной и исторической ценности, портреты церковных деятелей,

старопечатные книги, акты, грамоты и рескрипты Киевской духовной академии и многое другое [10, с. 140].

Коллекции было систематизированы в 12 отделов: 1) первобытных и исторических древностей, главным образом дохристианского характера; 2) снимки архитектурных сооружений, образцы строительных материалов, гравюры и литографии; 3) «муравьевская» коллекция древностей и святынь; 4) предметы христианского богослужения и обрядов; 5) иконы и крестики; 6) «филаретовская» коллекция икон; 7) картины и портреты; 8) статуи; 9) монеты, медали и пр.; 10) образцы письма и печати; 11) библиотека Музея; 12) «леопардовская» коллекция.

Экспозиция Музея была расположена в шести комнатах и галерее «мазепинского» корпуса киевского Братского монастыря. Ее структура соответствовала систематизации по отделам. Однако систематизация собрания Музея не отличалась четкой классификацией предметов. Использовался как предметный, так и тематический принципы классификации, а также – по именам создателей фондов [10, с. 144].

К моменту закрытия Музея общее количество его экспонатов, без учета музейного отдела его библиотеки, куда поступали рукописи, акты и печатные издания, составляло около 33 тысяч.

Обществом постоянно проводилась работа по изучению, атрибуции и систематизации музейных предметов. К такой работе привлекались ведущие ученые страны. К примеру, в атрибуции коллекции икон епископа Порфирия (Успенского) принимали участие профессора П. Лашкарев и А. Прахов. А в 1091 году эту же коллекцию изучали известные российские искусствоведы – профессор Д. Айналов и академик Н. Кондаков. В 1902 году ими были опубликованы описания и анализ древнейших икон собрания Порфирия (Успенского), которые стали сенсацией в среде ученых-византологов [8]. Потребность в консультациях со стороны опытных специалистов привлекла к работе Общества профессоров университетов и духовных академий Российской империи. Среди них – В.Б. Антонович, П.О. Терновский, Н.И. Веселовский, А.А. Олесницкий, П.О. Лашкарев, Ф.О. Смирнов и другие.

Ключевая роль в деятельности, как Музея, так и Общества, без сомнения, принадлежит Н.И. Петрову – известному ученому, заслуженному ординарному профессору Киевской духовной академии, впоследствии – академику Академии наук Украины. Именно он с 1881 года (де-факто – с 1877-го) и до закрытия Академии в 1920 году был бессменным секретарем

Общества и заведующим Музея. Он постоянно занимался научной систематизацией и атрибуцией музейных коллекций, постройкой экспозиции, и ее дополнением, проведением экскурсий и занятий со студентами, принятием для сохранения и описанием музейных предметов. Ученый много времени посвящал пополнению музейного собрания и проводил целенаправленную политику относительно получения пожертвований от частных лиц. Для содействия в этом им была учреждена публикация имен жертвователей в ежегодных музейных отчетах. Отдельными выпусками выходили каталоги коллекций, пожертвованных Музеем частными лицами [10, с. 145].

С 1874 года производилось систематическое описание отделов и коллекций Музея и отдельных предметов в «Трудах Киевской духовной академии». А с 1875 года в «Известиях Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии» публиковалась информация о новых поступлениях в музейное собрание. Основываясь на материалах Музея, члены Общества писали рефераты, с которыми выступали на общих собраниях, а также готовили статьи для периодических изданий. С 1883 года Общество основало собственный журнал – «Чтение в Церковно-археологическом и историческом обществе при Киевской духовной академии», где печатались наиболее интересные исследования его членов.

Общество не замыкалось на своей работе. Оно принимало активное участие в этнографических и археологических экспедициях. Большая заслуга его состоит в подготовке и проведении в Киеве двух археологических съездов (1874, 1899), а также в организации и активном участии в археологических съездах, проходивших в других городах. Как правило, результатом такой работы были не только научные разработки, но и уникальные коллекции памятников [4, с. 110].

В жизни Церковно-археологического общества и Музея были свои сложности. Практически с самого начала существования на их деятельности отражалось отсутствие стабильной финансовой поддержки со стороны кого бы то ни было. Но впоследствии одна из самых больших проблем Музея была связана с сохранением его фондов. Нередко случалось, что посетители ухитрялись вынести с собой некоторые предметы из музейной коллекции. Однако наиболее поразительными были ограбления 1886 и 1898 годов, когда в обоих случаях кражи совершались лицами, так или иначе причастными к деятельности Музея и Академии. В 1886 году служитель академического

дома пробрался в помещение Музея и открыл пробными ключами несколько витрин.

С 1890 года Общество начало нанимать для охраны Музея специального надзирателя. В 1898 году музейный служащий, который был взят на работу за год до этого, украл из коллекции музея несколько монет. В связи с этим 5 октября 1898 года члены Общества приняли ряд решений по этому поводу, среди которых было такое: *не впускать* музейного служащего *одного* в помещение Музея [7, л. 63–65].

И все же, вследствие крупного ограбления Музея злодеями в начале 1911 года, было принято решение – во избежание окончательного разграбления экспозиции прекратить допуск посторонних посетителей в Музей [7, л. 77].

В 1915 году с началом Первой мировой войны экспозицию свернули. Коллекции были упакованы в 100 контейнеров, 15 из которых были эвакуированы в Казань (возвращены в 1916 году). Деятельность Общества и Музея с этого времени практически прекратилась. Собрание оставалось в ящиках в музейных помещениях до 1920 года. В этом году Киевская духовная академия была ликвидирована. В течение 1922–1923 годов большая часть коллекций была передана в Лаврский музей культов и быта (сейчас – Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник). Позже собрание было разбросано по разным музейным учреждениям Украины. Так, рукописи и большая часть книг в 1934 году попали в отдел рукописей Всенародной библиотеки Украины (ныне – Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского). Энкаустические иконы «порфириевской» коллекции оказались в нынешнем Национальном музее искусств имени Богдана и Варвары Ханенко. Часть икон была вывезена немцами в Германию во время оккупации Киева. Экспонаты Церковно-археологического музея находятся также в собраниях Национального музея истории Украины, Национального художественного музея Украины, Национального музея русского искусства, Национального музея украинского народно-декоративного искусства, Харьковского художественного музея, а также в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве [7, с. 154–155].

Однако было бы, по меньшей мере, несправедливо этим этапом заканчивать историю существования Церковно-археологического музея и ставить точку в его деятельности. На рубеже XX–XXI вв. возникает идея возрождения

Церковно-археологического музея. Воплощение этой идеи в первую очередь связано с деятельностью возрожденных в 1989 году на территории Киево-Печерской лавры киевских духовных школ.

В связи с празднованием 130-летия со дня открытия Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии 27 декабря 2002 года Священный Синод Украинской Православной Церкви определил возродить музей при киевских духовных школах. Фактическое возрождение Музея было ознаменовано освящением 21 октября 2009 года Блаженнейшим Митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром Церковно-археологического кабинета в помещении библиотеки Киевской духовной академии и семинарии.

В основу музейного собрания было положено часть личной коллекции, пожертвованной Его Блаженством, которая сейчас составляет отдельную экспозицию [1, с. 28]. Также ряд ценных предметов старины был предоставлен сотрудниками Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника. Основная же экспозиция Музея, представленная в четырех стендах, посвящена истории киевских духовных школ и их возрождению в конце XX в.

На данный момент в Музее нет экспонатов, которые бы принадлежали дореволюционному Церковно-археологическому музею. Вся музейная коллекция насчитывает всего 250 предметов [1, с. 28]. При этом ее пополнение осуществляется исключительно путем добровольных пожертвований [1, с. 29].

Таким образом, в наше время Церковно-археологический музей при киевских духовных школах переживает свое второе рождение и становление как полноценная музейная структура.

Определяя роль и значение деятельности киевского Церковно-археологического музея (1872–1915) в становлении музейного дела на территории Украины, следует отметить несколько моментов.

Организация Церковно-археологического музея послужила толчком к созданию подобных учреждений в других духовных академиях, а позже – и во многих епархиях Русской Православной Церкви. В частности, были созданы аналогичные музеи при Санкт-Петербургской (1879) и Московской (1880) духовных академиях.

В начале XX в. по количеству и качеству своих экспонатов Церковно-археологический музей стоял в одном ряду с крупнейшими музеями Европы и был одним из лучших в Российской империи. Хотя, в отличие от большинства музейных учреждений, киевский музей не финансировался государством, а существовал на добровольные пожертвования.

На достаточно высоком уровне осуществлялось обследование и каталогизация экспонатов. К этому постоянно привлекались лучшие в стране специалисты своего времени.

В процессе формирования собрания Церковно-археологического музея не существовало разработанной концепции и целенаправленной программы комплектования. Не смотря на то, что Музей по количеству и ценности представленных в нем памятников был одним из лучших музейных учреждений, он все же имел несколько штучный характер и не полностью соответствовал своему названию (этот факт неоднократно озвучивался членами Общества и, что особенно важно, Н. И. Петровым) [10, с. 145–146].

Деятельность членов Церковно-археологического общества, которые, скорее всего, сами не вполне осознавали всей важности своего занятия для становления музейного дела в стране, послужила важным подспорьем и толчком к дальнейшему развитию отечественного музееведения.

Литература

1. *Антоний (Паканич), митр.* Церковно-археологический музей при Киевской духовной академии и семинарии: история создания и обзор деятельности // Труды КДА. – 2012. – № 17. – С. 1–29.
2. Археологические общества России // Энциклопедический словарь / под ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб., 1890. – Т. 2. – С. 230–243.
3. *Гусалова М.З.* Церковные (церковно-исторические) музеи // Российская музейная энциклопедия : в 2 т. – М. : Прогресс, РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – Т. 2. – С. 315–317.
4. *Заремба С.З.* Українське пам'яткознавство: історія, теорія, сучасність. – К. : Логос, 1995. – 446 с.
5. *Карсим І.А.* Розвиток церковної археології та музейництва в Україні у другій половині XIX – на початку XX ст. : дис. ... канд. іст. наук. : 07.00.01 / Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – К., 2002. – 207 арк.
6. *Крайній К.К.* Діяльність Київського Церковно-історичного та археологічного товариства з дослідження давньоруських християнських пам'яток Києва / наук. ред. проф. Г.Д. Казьмирчука. – К. : Логос, 2004. – 19 с.

7. *Крайній К.К.* Дослідження церковної історії в Київському Церковно-історичному та археологічному товаристві 1872–1920 рр. : дис. ... канд. іст. наук. : 07.00.06 / Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – К., 2004. – 265 арк.
8. *Петров Н.И.* Альбом достопримечательностей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. – К., 1912–1915. – Вып. 1–5.
9. *Петров Н.И.* Указатель Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. – К., 1897. – 292 с.
10. *Федорова Л.Д.* Становлення і розвиток церковно-історичного музейництва в Києві (кінець ХІХ – початок ХХ ст.) // Праці Центру пам'яткознавства. Розділ ІV. – К., 2011. – Вип. 20. – С. 137–152.